



СЕРГЕЙ ЖОГОЛЬ

НАВИИ СЛУГИ,
ИЛИ СКАЗКА,
НАПИСАННАЯ
КРОВЬЮ

Сергей Жоголь
Навыи слуги, или Сказка,
написанная кровью.
Славянское фЭнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29413039

ISBN 9785449035783

Аннотация

Отправляя сына в поход, князь Судеяр ещё не знает, с чем придётся столкнуться юному витязю. Загадочный старец-посланник принёс недобрую весть: «В землях княжества появилась неведомая сила». Кто же поселился в тёмном лесу, где кроны деревьев закрывают луну и солнце, где стелющийся над трясинной туман скрывает настоящее зло? Кто же они, неведомые существа, поселившиеся на болотах? Лютые звери, яростные степняки-печенеги, или?..

Содержание

Часть первая	7
Глава первая. Посланники	7
Глава вторая. Нурман, охотница и лекарь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Навыи слуги, или Сказка, написанная кровью Славянское фэнтези

Сергей Жоголь

Дизайнер обложки С. В. Жоголь

© Сергей Жоголь, 2018

© С. В. Жоголь, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3578-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она бежала...

Бежала так, как ни разу до этого ей бегать не приходилось. Мокрые ветки хлестали по лицу, царапали кожу, разрывали одежду. Босые ноги то и дело проваливались в грязь, ощущая её холодные прикосновения. Туман стелился над боло-

том, и казалось, что всей этой непроглядной, дышащей влагой тьме никогда не будет конца. Спазм сжал грудь, девушка остановилась и прислонилась к поваленной берёзе. Пальцы коснулись рыхлого мха и провалились в трухлявую, изъеденную короедами и временем древесную плоть. Острый сук впился в ладонь, девушка отдернула руку и посмотрела на рану. Капля крови упала на разбухшую кору и тут же исчезла, точно покрытый мхом ствол проглотил её целиком. Бедняжка обернулась, где-то вдалеке раздавались ужасные звуки, ветки хрустели и ломались под тяжестью ног преследователя. Страх придал сил, она перескочила через поваленный ствол и снова побежала. Наконец-то кусты закончились.

«Когда-то я уже побывала здесь, – выдохнув, подумала она, узнав знакомое место. – Вот и тропка, холмик, старый пенёк».

Воспоминания круговоротом закружились в затуманенном ужасом мозгу. Она обернулась, треск послышался вновь, странный звук заставил несчастную вздрогнуть. Тяжёлое дыхание преследователя раздалось совсем рядом. Собравшись с силами, беглянка сделала ещё шаг, запнулась о торчашую корягу, и точно подкошенная рухнула на землю. В голове помутилось, жуткая боль пронзила щиколотку, одинокая слеза скатилась по щеке. Ужас сковал мышцы девушки, и в этот момент зверь выскочил на поляну. Красные, точно угли костра, глаза монстра светились, зубы, пожелтев-

шие и покрытые густой слизью, торчали из розоватых дёсен, вязкая слюна стекала на траву. Он

остановился, глянул по сторонам, и впервые за всё это время зарычал. Казалось, ничего на свете не было страшнее этого, хоть и негромкого, но грозного звука.

Хищник потрянул головой, отчего пена, покрывавшая его пасть, разлетелась по сторонам. Грязная шерсть, похожая на острые шипы, вздыбилась, зверь прижал уши и припал к земле, сгруппировавшись перед прыжком. В этот момент слышались голоса.

Несчастливая прикрылась рукой, зажмурила глаза, и провалилась в пустоту.

Часть первая

Неведомые люди

Глава первая. Посланники

1

Проснувшись, он долго не открывал глаз, лежал, томясь под первыми утренними лучами, проникавшими сквозь приоткрытые ставни и занавеси в просторную, пахнущую смоляным ароматом спальню. Горластые петухи, неподвластные никому кроме утреннего солнышка, задорными головами приветствовали вновь появившееся на горизонте светило, мешали спать, призывая к скорейшему пробуждению. Где-то вдали раздавалось мычание коров, ожидавших утреннюю дойку. Блеяли овцы, горланили козы, то там, то тут слышались голоса дворовых псов, которые приветствовали друг друга заливистым лаем. Князь откинул одеяло, потянулся и соскочил с кровати.

– Неужто спят ещё, бездельники? – подумал он, прислушавшись к звукам, доносившимся из-за дверей. – Да нет, проснулись.

Довольный собой, он улыбнулся, просто так, самому се-

бе, и шагнул к двери. За стенами слышались торопливые шаги, чьё-то бормотание и звон посуды. Дворня уже трудилась, ожидая приказов и повелений. Знали слуги, что Судеяр птаха ранняя, оттого и встаёт чуть свет, а коль князь не спит, так, и прочим отдыхать не положено. Судеяр вышел в сени, и тут же на глаза ему попался крепкого вида осанистый муж с бритой головой и свисающими до груди пышными усами. Одетый в белую, отороченную расписным узором рубаху мужчина поднялся с лавки и поглядел на князя. Длинный, в тон с усами клок волос, спускавшийся с темени и свисающая с мочки уха чуть ли не до плеча серебряная серьга, обрамлённая алыми камушками, придавали мужчине грозный и задиристый вид.

– Кто ещё первым встретит, и утра доброго пожелает, как не мой главный советник? – с задором пробасил князь, увидав верного воеводу.

Тот усмехнулся, оправил широкой ладонью усы и почтительно кивнул.

– Проснулся, княже? Ну, добро, а я уж гадаю, не решил ли ты подольше поспать.

– Полно, Бривор, когда это я залёживался?

Бривор был родовитый варяг, сызмальства состоявший при дружине Черниговского князя. Этот матёрый вояка, как и многие его соплеменники, никогда не расставался с мечом, и считался при дворе лучшим воином, и, кроме того, непревзойдённым начальником княжьей дружины. Лет сорока пя-

ти, жилистый и коренастый, Бривор, несмотря на свои относительно неюные годы, в умении разить мечом, пускать стрелы или даже просто биться на кулаках не уступал никому из княжьей гриди¹, среди которой насчитывалось немало знатных и храбрых витязей. Даже состоящие на службе у князя просоленные морем северяне – свеи и нурманы², воины, которых в странах средневековой Европы называли викингами, признавали бесспорное превосходство истинного варяга-руса.

– Раз в рань такую явился, знать спешные дела, верно мыслю?

Судеяр подошёл к жбану с водой и омыл лицо. Откуда ни возьмись, появившийся служка уже протягивал рушник и гребень. Пока князь умывался, Бривор терпеливо глядел на хозяина. Воевода не отличался торопливостью, так как знал, что дурные вести, нужно сообщать под хорошее настроение. Умывшись, Судеяр проследовал в светлицу, где расторопная дворня уже собрала на стол. Усевшись, князь наспех перекусил, и, покончив с трапезой, наконец-то удостоил советника вниманием.

– Благодарствую тебя, друже, что так терпелив, не люблю, глаз не продрав, да не потрапезничав о делах говорить, ну да ты и сам знаешь.

¹ Гридь (гريدني) – взрослые дружинники князя, которые вместе с молодёжью, отроками и детскими составляли его регулярное войско – младшую дружину.

² Нурманы и свеи – предки современных норвежцев и шведов.

Варяг почтительно склонил голову.

– Ну, а теперь говори, с чем пожаловал. Знаю, по пустякам ты меня в такой час тревожить бы не стал.

– Две новости для тебя. Не скажу что слишком плохие, но думаю, что знать о том, тебе надобно. Одна тебя не порадует, но и не слишком удивит, вторая задуматься заставит.

– Загадками говоришь, боярин, ну да я их, пожалуй, разгадать попробую. Первая новость, о сынке моём, Чеславе. Опять, небось, безобразия какое учинил беспутный? – князь с хитро прищурился, воевода втянул губы. – Ну а вторая, судя по тому, что ты её до утра придержал, дум долгих требует. Раз ты сам эту задачку не разрешил, а ко мне пришёл, стало быть, дело то хоть и неспешное, но серьёзное.

– Не зря тебя князь Прозорливым кличут, всё-то ты наперёд знаешь, сказал, как в воду глядел.

От похвалы Судеяр расплылся в улыбке. Довольный собой, он откинулся на спинку стула, и тут же заявил.

– Да уж, захвалил ты меня, боярин. Спасибо конечно на том, но не девка я красная, что б лишь похвальбы слушать, – Судеяр сдвинул брови, и вмиг стал серьёзен. – Говори, воевода, хорош тянуть!

2

Этим летом Чеславу исполнилось семнадцать. Молодой княжич рос на радость родителям красавцем и удальцом. Ко-

сая сажень в плечах, красив и мил лицом, да и силушкой обладал отменной. Ученьями не пренебрегал, целыми днями махал мечом, упражнялся в стрельбе, да и наездником был от бога. Да вот беда, отвага и прыть молодого воина не всегда шла людям впрок. Сам Судеяр в его годы уже сражался с греками под знамёнами Великого Святослава³, а вот Чеславу не довелось себя в ратном деле проявить.

– Эх, при старом-то князе Киевском такие витязи в цене и почёте были, – говаривал Судеяр, глядя на сына. – А теперь что, куда парню силу девать?

Сам Черниговский князь в своё время мало чем отличался от беспутного сына, оттого и был у Святослава в чести. Ему и двадцати не было, а он уж тысячные рати в походы водил против болгар и греков-ромеев⁴. Теперь же прыть и лихачество сына приносило одни лишь хлопоты. Жалобы на беспутного княжича и его дружков поступали чуть ли не каждую неделю: то личины⁵ нацепив, баб в деревне напугают, то свиней в скоморошьи наряды облачат, да на площадь рыночную выпустят, а то ещё какую пакость учинят, и всё от дури да от безделья. Сегодня услышав от Бривора об очередной проделке княжича, Судеяр поначалу лишь сдерживал

³ Святослав – великий князь Киевский, третий из династии Рюриковичей. Прославился тем что разгромил Хазарский Каганат и Болгарское царство, погиб, возвращаясь из похода в Византийские земли.

⁴ Ромеи – самоназвание жителей Византийской Империи.

⁵ Личина – маска.

вал улыбку.

– К скоморохам они опять заявили, Чеслав и эти двое, отроки Скуба и Радей из младшей дружины, медведя у тех со двора увели да к реке притащили, – начал свой рассказ воевода.

Судеяр побрякивал в кулак, принимал серьёзный вид, но опытный глаз воеводы примечал, что князь с трудом сдерживает смех.

– Привязали к берёзе, да всю ночь брагой поили, пока не уснул косолапый, и сами рядом на травке завалились. Понутру проснулся мишка, дёрнул цепочку да и сорвался. Видно его после перепою на водицу потянуло, а на берегу бабы белёе полощут. Как увидали медведя, так тряпье своё побросали и в крик.

Князь уже хохотал до слёз не в силах сдерживать себя более. Судеяр не отличался злобным нравом, да и по молодости сам любил разные шалости да проделки. Однако воеводе было не до смеха.

– Понимаю, со стороны-то весело, да только вот незадача у одной из баб от страху припадок случился, – хмуро заявил Бривор. – А две других с мостков свалились, так их обоих еле вытащить успели, чудом не захлебнулись.

Последние слова воеводы заставили Судеяра подавить усмешку.

– Да, такие шутки уж прощать не стоит. Мы народу нашему не враги, что бы от беспутства княжьего люд страдал да

бедствовал.

– Так и я о том, поговорил бы ты с сынком, вразумил.

– Поговорю, разыскать его вели, пусть ко мне явится. Ну, а какая вторая новость?

– Да там, пожалуй, дельце посложнее будет, во дворе ходоки стоят, издалёка заявили, коль велишь, позову их, пусть всё сами расскажут. Старший у них, настырный такой, объяснять ничего толком не способен, всё нелепицы какие-то сказывает.

– Зови, раз пришли издалека, то негоже людей на пороге держать.

Князь снова уселся на стул, ожидая встречи с очередными посетителями.

3

Гостей пришло трое, кафтаны на них были потрёпанные, лапти стоптаны, а за плечами висели котомки с пожитками, сразу видно, люди шли издалека. Впереди, точно отдельно от других стоял старец с коротко стриженной бородой и орлиным носом. Тощий как жердь, он стоял величаво, опираясь на клюку так, словно это была не оструганная палка, а княжеский посох. Он то и дело поглядывал то на то князя, то на воеводу, кряхтел и покашливал в кулак. По сравнению с ним двое других казались жалкими и невзрачными. Они стояли съёжившись, и робко озирались по сторонам. Один,

средних лет, плотный и невысокий, другой, самый молодой совсем ещё малец безусый. Оба переминались с ноги на ногу, и, раззявив рты, пялились на княжьи покои.

– С чем пожаловали, страннички? Просьба у вас, иль беда приключилась?

Князь, бегло оглядел гостей, остановив взор на старшем.

– Да уж и не знаем, как сказать, пожалуй, и то и другое. Меня Веледаром зовут, поселение наше Двулесье, две недели пешим идти. А это товарищи мои, – старик кивнул на спутников. – Они от деревень окрестных, их тоже к тебе народ послал, с той же просьбой. Земли наши поблизости от тёмного леса стоят, места там уж больно жуткие.

Старик сделал длинную паузу, посмотрел на своих товарищей, но те продолжали глазеть по сторонам. Казалось, что они даже не слушают говорившего. Воевода не сдержался.

– Ты бы покороче сказывал, некогда князю твои байки слушать, по делу говори! – рявкнул он на старика.

– А ты меня не правь, боярин, дело у нас важное, потому, князю всё понять, да во всём разобраться следует.

– Да знаю я про дело ваше, народец у вас пропадает, потому как головами думать не хотите, – воевода ухмыльнулся, и уже обращаясь к князю, добавил. – Там не то волки шалют, не то ещё какой зверь, а им нежить мерещится. Вместо того чтобы лес прочесать, облаву устроить, они к нам плакаться пришли, будто у тебя князь прочих забот нет.

Тут все разом оживились. Князь нахмурился, и было неяс-

но, сердит ли он на воеводу, который не мог проявить терпения, или на чересчур неторопливую речь старца. Оба спутника рослого старика ещё больше забеспокоились, но самого Веледара напугать, было не так просто.

– Что же ты, князь, толком и выслушать нас не желаешь? Человек твой и слова сказать не даёт. У нас в деревнях людей губят, а вам и дела нет.

– Так кто же губит-то, ты скажи толком, – вступил в беседу князь. – Может, степняки к вам добрались, тогда и впрямь самое время дружину в поход собирать?

Старик тяжело вздохнул, видно было, что недоверие собеседников его тяготит.

– Ты, князь, на одежу мою не гляди, я хоть с виду-то и лапотник, а в делах ратных толк знаю. Недаром и с Игорем Рюриковичем, и с сыном его Святославом в походы хаживал, так что степняка от волка отличить сумею. Где это видано, что бы печенеги жертвам горло выгрызали, куски мяса размером с кулак из тела вырывали. Да и не волки это, потому как следы человеческие мы у трупов находили. Не люди то и не звери, а нежить это иль нет, тебе самому решать, потому, как сами мы с бедой этой справится не в силах.

Князь поднял брови, даже суровый Бривор на какое то время приумолк. То, что старик выдавал себя за бывалого воина, у обоих вызывало сомнение. Веледар же с гордым видом обернулся, окинул взглядом своих спутников и добавил.

– Ты, князь, у нас голова, тебе и решать, но самим нам

в том деле не справиться, так что помоги, всем миром просим.

Судеяр поднялся, глянул на воеводу.

– Ну, что делать-то будем? Помочь надобно людишкам-то, а? Если волки, так побить их нужно, коль степняки, тем более стоит злодеям хвосты поприжать, ну а если ещё что, так неужто мы смельчаков не сыщем, иль нет у меня в витязей достойных?

– А ты Чеслава отправь. Сам же говорил, что от безделья парень мается, – хмыкнул воевода. – Пусть себе дружину малую соберёт, да людишкам этим поможет, и ему дело, и ты две проблемы враз решишь.

Князь сдвинул брови, задумался.

– А что, пусть парень себя покажет, – довольный князь, повернулся к посланцам. – Ждите, отправлю я с вами сына. Он хоть и молод, но воин добрый, дам ему дружинников в помощь, думаю, разрешит он вас от всех напастей.

Сказав это, Судеяр махнул рукой, поясняя, что визит окончен. Тощий старик открыл было рот, желая ещё что-то сказать, но, видимо, передумал. Бривор же быстро выпроводил всю троицу во двор. Когда посланцы покинули покои, князь строго посмотрел на вновь вошедшего воеводу.

– А что бы княжич бед каких не наделал, я тебя с ним отправлю, чтобы за этим баловнем присматривать.

Брови варяга поползли вверх, он сжал губы, насупился.

– Я думал, что тебе тут нужен, а ты меня чудищ сказочных

ловить отправляешь. Неужели дело это для воеводы княжьюго? Не пристало мне по лесам рыскать, зачем такой позор?

– Твоё дело— сына моего сберечь, молод он ещё, горяч, ну как опять глупость учинит, а кому как не тебе я самое дорогое доверить смогу?

– Ну, коль так, то ладно, – Бривор выглядел озадаченным. – Тогда пойду я что ли? Велю княжича сыскать, новость ему сообщу, да и сам буду в дорогу собираться, дружинников для дела подберу.

– А ты не спеши, воевода, пусть княжич сам и людей себе сыщет, и решит когда в путь отправиться, а ты так, приглядывай, пора уж ему своим умом жить.

Когда верный воевода вышел за дверь, Судеяр подошёл к окну, распахнул ставни и вдохнул полной грудью. Он тогда ещё и не догадывался, на что посылает единственное дитя.

4

Он пошёл по кругу, обойдя стоящего напротив, стараясь не оставить второго за спиной. Шаг, ещё один, теперь солнце не било в глаза, а лишь отражалось в отполированном до блеска клинке. Оба противниканачали щуриться, и вертеть головами, потому как яркие лучи на мгновение ослепили обоих.

– Лучший момент для атаки, – подумал витязь, и бросился вперёд.

Удар короткий, с оттяжкой, тычок, бросок в сторону, и снова удар. Ну вот и всё, враги повержены, один сидит на земле, потирая ушибленную кисть, второй без меча остался. Так ловко сражаться его учили Бривор, и его соплеменники варяги, лучшие воины князя Судеяра. Чеслав отдернул руку, ловко вогнал клинок в ножны, и, повернувшись спиной к обоим приятелям, направился к бочке с водой. Оба поверженных отрока лишь пожимали плечами. Отроки из младшей дружины Черниговского князя – братья Скуба и Радей состояли при молодом княжиче в услужении. Скуба был на пару лет старше княжича, и у него уже отросли усы и короткая борода, Радей же ещё не успел обзавестись растительностью на лице, и выглядел бы как мальчишка, если бы не исполинский рост. Оба брата походили друг на друга и статью и лицом, оба плечистые, с мощными руками и бычьими шеями. Сам княжич тоже был крепок и не отличался маленьким ростом, но на фоне этих здоровяков выглядел чуть ли не худышкой. Но это не мешало Чеславу во всех потешных схватках и сражениях, будь то кулачные бои, или поединки с оружием одерживать легкие победы над своими пусть и грозными, но, по его мнению, слегка неуклюжими приятелями.

– Не рост и сила приносят победы, хоть и они для воина нужны, – постоянно поучал княжича Бривор. – Умение и быстрота, вот качества, которые должен развивать витязь. Но и не это главное. Нет ничего быстрее мысли, потому кто

скоро думает, тот всегда впереди. А что бы скоро думать, сердцу отвага нужна, ведь страхдумать мешает.

Чеслав никогда не забывал этих слов, и хотя и считал Бри-вора занудой и ворчуном, по-своему всегда чтит и уважал мудрого варяга.

– Ну что, всё на сегодня? – произнёс Скуба. Он всё ещё тёр ушибленную руку. – Может, на реку пойдём, чего в бочке плескаться?

– И впрямь, княжич, там и помоемся, да на баб поглядим, может опять какие молодухи явятся, – поддержал старшего брата Радей.

– Кому что, а ему лишь бы на девок поглазеть, – усмехнулся Чеслав, растирая мощную грудь. – В последний-то раз шутка наша не всем по душе пришлась, мишка уж больно резвый попался.

Вспомнив недавнюю проказу, братья расхохотались.

– Ну, пойдём, может, опять какую потеху учиним, – разошёлся Скуба.

– Хватит, а то отец и так на нас сердит, переждать нужно, пока всё уляжется.

– Да ладно тебе, – хмыкнул Скуба. – Что-то ты как с этой Дарёной сошёлся, уж больно серьёзный стал, окрутила тебя дочка боярская? Признайся.

– Ну, вот ещё, выдумал, – выпалил Чеслав, но румянец, которым тут же покрылось его лицо, наводил на мысль, что княжич лукавит. – Что бы я да по девке сох, да не бывать

этому.

– Да уж ладно, говорить, Дарёна красавица, да и с тебя глаз не сводит, вот окрутит совсем, и побежишь к отцу просить, что б сватов засылал.

– Да уж, тогда веселье наше и закончится, – согласился с братом Радей.

– Да ну вас, ничего-то вы не понимаете, – буркнул княжич. – Хватит ляды точить, пошли уж и вправду на реку.

И вся удалая троица скорым шагом направилась к реке. Там-то их и отыскал Судеяров посланец, и потребовал, что бы княжич тут же явился к отцу.

5

– Ты, что же это, отец, посмеяться надо мной решил? Или это наказание такое за мои огрехи? – молодой княжич исподлобья взирал на Судеяра.

Князь тоже хмурился и старался казаться, как можно суровей. Стоящий позади Бривор лишь недовольно качал головой.

– Совсем князь наследника разбаловал, – рассуждал варяг. – С другими грозен, а с сыном всё величие теряет, не может к порядку призвать.

Судеяр и сам понимал проблему. Отмеченный в боях, прошедший полжизни в походах и войнах князь баловал единственного сына, и никогда по-настоящему на него

не гневался. Именно поэтому предложение советника оказалось весьма кстати. Пусть княжич попробует себя в настоящем деле. Но данная затея молодому витязю казалась просто оскорбительной.

– Говорю тебе, поедешь с ходоками, поглядишь, что да как, сказано же тебе: «Люди у них пропадают», – произнёс Судеяр, искоса поглядывая на Бривора.

Тот при этом лишь отвёл взгляд.

– Не для того я учился ратному делу, что бы волков по лесам гонять, да и с ума ещё не сошёл, что бы в дедовские сказки верить, – Чеслав распалился не на шутку. – Какая там ещё нежить завелась? Ты сам-то что, неужто в Кощея да Бабу Ягу веришь? Это вон только конюху твоему, Потепе, спьяну всякое мерещится, то он Лихо в лесу встретит, то русалка его на пруду за ногу схватит.

Княжич поднялся со стула, собираясь уйти, но, похоже, терпение князя лопнуло. Он грохнул по столу кулаком, так, что все вздрогнули.

– А ну стой! Сколько мне ещё терпеть? Я тебе не только отец, я ещё и князь! Говорю, поедешь в поселения те да разберешься, что там к чему, вдруг там степняки лютуют, а мужичьё со страху не разобралось. Нам печенегов теперь в кулаке держать надобно, так что не смей спорить.

Судеяр снова бросил взгляд на Бривора, тот скорчил одобрительную гримасу и закивал. Теперь он узнал в своём князе того, кого привык видеть всегда – сурового и твёрдого прави-

теля. Чеслав, оторопевший от княжьего крика, тоже поутих.

– Ну, ладно, коль и впрямь печенег так-то дело другое. Я от воинских дел никогда не бегал. Сейчас велю Скубе да Радею собираться в дорогу, думаю, втроём управимся.

Последние слова княжич произнёс с усмешкой.

– Да нет, мне твои дружки доверия не внушают. Воевода с тобой поедет, да кроме него ещё людей возьми, трёх-четырёх, на свой выбор, думаю, не помешает.

– Няньку мне приставить решил?

– Нет, не няньку. Воевода под твоим началом будет, что бы потом предо мной ответ держать, как да что. Пусть опытный глаз тебя оценит. А то одно дело мечом во дворе махать, а другое в настоящем бою отличиться.

Глаза Чеслава при этих словах загорелись. Он задорно глянул на отцова советника, но тот отвёл глаза.

– Хорошо, отец, разреши уж, пойду я тогда. Только, как ты сказал, в товарищи себе людей сам отберу, Скубу с Радеем всё ж возьму, да ещё кого-нибудь, как ты велел, охотники думаю найдутся.

Поклонившись, молодой воин вышел из светлицы.

– Представляю, кого он наберёт, подумать страшно, – пробубнил варяг, но князь отвернулся, видимо, не желая больше слушать ворчливого советника. Тот потоптался на месте, потом махнул рукой и вышел.

Луна бледным пятном пробивалась сквозь лёгкую пелену облаков. Расплывчатые тени падали на воду и отражались в ней причудливыми фигурками. Ветер слегка колыхал листья, отчего тени подрагивали. У реки, под ракитовым кустом, стояли двое. Статная и величавая Дарёна, смотрела на предмет своих воздыханий с грустью. Глаза девушки блестели в свете звёзд, губы слегка дрожали, Чеслав же оставался спокоен, но было видно, что прощание его тяготит.

– Ты сказал, что твой поход будет недолгим, но мне почему-то иное видится.

– Всего-то прогулка небольшая, как только управимся, сразу вернусь.

– Я же говорю, мой сон, в нём с тобой была другая женщина, – голос девушки дрожал, и в свете луны молодой княжич заметил, что по щеке красавицы бежит одинокая слеза.

– Ты тоже начинаешь рассказывать мне сказки, как и мой отец. Все эти сны, видения, рассказы про неведомую нежить, – Чеслав хмыкнул.

– Я тоже не верю в сказки про колдовство и навий⁶ мир, – выкрикнула Дарёна, и сделала движение к юному витязю, но его равнодушный взгляд остановил её. – Но я верю в то, что подсказывает мне сердце.

– Ну и что же оно тебе сказало?

– Я видела сон, страшный сон в котором умирали люди.

⁶ Навь – потусторонний мир, в другом значении мертвец.

– По-моему, это ещё более глупо, чем верить в сказки.

– Нет! Ты выслушай. В этом сне я видела страшных людей, которые пожирали себе подобных, и рвали их на куски, – голос Дарёны дрожал, она почти кричала. – И ещё, я видела её, ту женщину, которая превращается в зверя. Именно она кружилась возле тебя в странном танце и издавала непонятные звуки.

– Ну, хватит, надоело.

– Нет, ты дослушай. Я ведь уж и к гадалке ходила, она мне сон и растолковала. Много трудных дорог ты пройдёшь, многих близких потеряешь, вернешься, но это будешь уже не ты. Видела я во сне— сидел ты на земле с грудью разорванной, а сердце твоё волчица поедала.

Девушка почти рыдала.

– Ну и что это значит?

– А то, что женщина другая завладеет тобой, а я твою любовь потеряю.

Чеслав усмехнулся, подошёл к реке, и присел на огромный валун, торчащий из песка. Несмотря на браваду, он был взволнован, слова любимой тронули его. Лёгкий ветер, налетевший с реки, трепал волосы, ласкал кожу, наполняя грудь ароматом кувшинок и лилий, росших у берега. Звёзды отражались в воде, и мелкая рябь делала эти отражения похожими на трепещущие огоньки.

– Это моё первое настоящее испытание. Я должен уйти. Мне очень жаль, что ты не хочешь меня понять, и ссылаешь-

ся на глупые страхи.

Он поднялся, и быстро пошёл в направлении города. Тяжкий стон вырвался из груди красавицы, и слёзы ручьем потекли из её глаз.

7

Она шла, шла не спеша, раздвигая ветки, в воде плескались рыбёшки, вдалеке слышалось уханье совы. Шорох в кустах заставил девушку остановиться. Треснула ветка, послышались чьи-то шаги, и снова наступила тишина. Дарёна уже начала жалеть о своей беспечности, встреча с незнакомцем, бродящим среди ночи по берегу реки не входила в её планы. Снова раздался хруст, слышалась какая-то возня, и странные звуки, похожие не то на кряхтение, не то на покашливание, заставили девушку отпрянуть назад. Пальцы сами по себе потянулись к поясу, и девушка достала из складок одежды тонкий кинжал, купленный на торгу у арабских купцов. Тонкое лезвие блеснуло, пальцы ощутили гладкую рукоятку. Наличие оружия как-то успокоило, но учащенное дыхание и бегущие по телу мурашки говорили о том, что Дарёну охватил страх. Снова слышался хруст, ветви раздвинулись, из кустов вышел человек. Дарёна вскрикнула.

– Не бойся, дочка, я не тот, кого стоит опасаться молодой девчужке, – произнёс незнакомец.

– Не подходи, у меня нож, – девушка старалась говорить

уверенно, но дрожь в голосе выдавала её состояние.

Человек усмехнулся, вышел на свет и поднял руки, показав, что он без оружия. Только сейчас, при свете луны, Дарёна смогла его рассмотреть. Незнакомец определённо был стар, но его движения и осанка говорили о том, что старик, невзирая на прожитые годы, всё ещё быстр и силен. Высокого роста, сухощавый, он стоял и спокойно разглядывал кинжал, который Дарёна вытянула прямо перед собой.

– Ты бы убрала нож-то, а то гляди, поранишься ненароком. Я хоть и немолод, но таким оружием меня не напугать, ты уж мне поверь. К тому же не за тобой я сюда пришёл.

Дарёна опустила нож, но продолжала держать его в руке.

– Если не за мной, то за кем же ты пришёл, и вообще кто ты?

– Зовусь я Веледаром, я за молодцом тем, что был тут недавно, присматриваю. За ним я и шёл, а тут ты.

– За княжичем? А он-то тебе зачем, аль недоброе что затеял?

– Да полно тебе, я не из татей или воров, а к княжичу у меня интерес свой, особый. Ты уж прости, что напугал тебя. Пойду я, пожалуй.

И старик повернулся, собираясь уходить.

– А ну стой! – теперь в голосе Дарёны послышались грозные нотки. – Сперва ответь мне, зачем за княжичем следил. А то охране городской пожалуюсь. Пусть тебя допросят, что да к чему. Кто тебя знает, может ты Чеслава погубить замыс-

лил.

Старик замер и улыбнулся, но Дарёну усмешка старика ещё больше рассердила. Она снова выставила вперёд своё оружие.

– А ну отвечай, а то...

Старик отшатнулся, перехватил кисть девушки и крутанул наружу —кинжал в одно мгновение оказался в его руке.

– Говорю же, не балуй!

Незнакомец вмиг стал суров, и, отшвырнув в кусты дорожную игрушку, он повернулся и пошагал к городу. У Дарёны от отчаяния выступили слёзы.

– Подожди, скажи, зачем Чеслава выслеживал! Я ведь не за себя, за него боюсь!

Старик остановился. Было видно, что жалостливые нотки в голосе девушки произвели на него большее впечатление, чем угрозы.

– Вот мне ещё напасть, молодкам слёзы утирать. Любишь что ль его? – в голосе старца не слышалось прежнего гнева.

– Ну а ты как думал? Коль не любила, стала б я с ним по кустам хорониться, – девушка расплакалась.

– Ну, ясно, не хнычь. Коль любишь, так держи его при себе, а то он тут в поход собрался, с нежитью воевать, только ежели по моему разумению, то не такой вовсе нам вояка нужен. Княжич твой, мальчишка ещё, а отец его думает, что на веселье сына посылает.

Дарёна перестала реветь.

– Не мальчишка он, время придёт князем станет. Пстой. Так это по твоему зову он в дорогу собрался? А ну, рассказывай, что там у вас за напасть такая?

Старик внимательно посмотрел на собеседницу.

– А не испугаешься? Не то тут место, чтобы страсти слушать.

– Расскажи, прошу, – Дарёна ухватила старика за рубашку. – Должна ж я знать, куда он идёт.

– Хорошо, но ты мне обещаешь, что отговорить его попытаешься, – сурово заявил Веледар. – Может, князь кого помышлёней к нам в помощь отправит.

8

– Сначала стала пропадать живность. То пары овец недоисчисляемся, то коровы, останки их потом в лесу находили. Но ведь скотина она и есть скотина, жалко её, но не велика потеря, а вот когда люди исчезать стали, тут-то все и переполошились, – старик вел беседу негромко, оглядываясь по сторонам. Дарёна то и дело вздрагивала, и время от времени прикрывала рот рукой, слушая о том, как находили тела пропавших.

– Сынка моего младшего Ячменёк звали, он ведь аккурат по осени родился, в самую пору уборки урожая. На свет появился махонький такой, слабенький, мало кто верил в то, что за жизнь он уцепится, и выживет. Тот год голодным вы-

дался, засуха все хлеба в полях побила.

Старик сидел на стволе поваленного дерева, и смотрел вдаль, Дарёна, стояла поодаль, прислонившись к тонкой осине.

– Но он выжил, сынок то мой, на радость родителям, на зависть недругам. Шутка ли, мне ведь в ту пору уж за полвека перевалило. Старшие то дети мои уж разбежались все. Двоих сынов в боях порубили, мы ведь по домам не сживали. Первенец мой, Ставко, со Святославом Великим в Византию ходил, там и сгинул. Второго печенегу посекали, эх, чего это я, – старик смахнул набежавшую слезу. – В общем, потерял я старших сынов, а дочки, тоже двое их было, по дальним селениям разъехались, там доселе и живут. А младший то, вот ведь он, рядышком.

Дарёна ожидала продолжения истории, голос рассказчика дрожал.

– Не уберёг я сынка. Как появились эти неведомые убийцы, аккурат при себе держал, а тут ночью пришли, и не стало Ячменька моего. Приходилось ли тебе, девица, видеть растерзанное тельце младенца, а?

Дарёна не ответила. Веледар рассказал, как лучшие воины и охотники родов собрались и прошлись по лесу в поисках загадочных убийц, но вернулись ни с чем.

– Все окрестности прочесали, дошли до темного леса с его болотами, да вот дальше не сунулись.

– А что ж на болота то не пошли, иль утонуть побоялись? –

спросила Дарена, и отшатнулась, потому как Веледар при этом одарил её таким взглядом, что девушке ещё больше стало не по себе.

– Нельзя нам в те леса ходить, это ещё пращуры наши наказывали, – заявил старец. – Боги наши не велят, вот и всё.

– Так вот зачем вы сюда явились! Знаете, что дружинники княжьи в богов ваших не верят, вот и хотите их в болота загнать.

– Ишь ты, догадливая какая, – беззлобно произнёс старик. – Ну, может и так, а что с того. Гривь то княжья в одного Перуна верует, а у нас людей простых богов много, нам с ними ссорится не с руки.

– Ясно мне всё. Страх в сердцах ваших живёт, потому и других в леса дремучие да болота непроходимые толкаете. Трусые! – в негодовании Дарёна топнула ногой.

– Прекрати напраслину сказывать. Я никогда трусом не был, в десятке боёв да сражений бывал, но одно дело врага бояться, а другое с божествами да колдовством дело иметь, – старец произнёс это полушёпотом.

Дарёну всё ещё распирало от злости. Страх, похоже, прошёл, и теперь в глазах её было лишь негодование. Старик же напротив, говоря о неведомых волшебных землях, выказывал некоторое волнение. Заметив это, девушка несколько успокоилась, ей даже по-своему стало жаль старика, и она спросила:

– А женщина?

– Какая женщина?

Веледар потупился, и отвёл взгляд в сторону. Дарёне показалось, что старик что-то не договаривает, таится.

– Не знаю, во сне моём она была, она ещё в волка обратиться могла.

Девушка попыталась поймать взгляд старика, но тот отступил в тень, теперь его лицо казалось сплошным тёмным пятном.

– Я же говорю не волки это, потому как следы от них человечьи оставались.

– Не понял ты меня. Темнишь ты что-то, недоговариваешь.

Велидар сделал ещё один шаг назад.

– Не знаю я ни о чём таком, и всё тут.

– Ну и ладно, раз так, не стану тебя больше спрашивать.

Дарена повернулась, и пошла в сторону городских ворот.

– Так ведь и я не понял, отговоришь ли ты княжича от похода, иль нет? – крикнул Велидар вслед.

– Да нет, его уж никому не под силу уговорить, раз решил так, будь что будет.

Лёгкий ветерок обдувал вспотевшие тела юношей, которые отдыхали во дворе после очередной воинской забавы. Скуба с Радеем спорили, а молодой княжич сидел задумчи-

вый, и почти не принимал участие в разговоре.

– Так что же, нас князь на печенегов одних послать желает, втроем поедем? – с недоумением произнёс Радей.

– А ты что, испугался? – поддразнил брата Скуба. – А может ты, как и мужичьё это, духов лесных убоился?

– А ты почём знаешь, что это не нежить балует? Сказки такие на ровном месте не рождаются.

– Глянь на него, мальчик губки надул, байки бабкины вспомнил, про домовых да берегинь.

– А ну прекрати, – Радей рассердился не на шутку. – Самто, помниться, в детстве за печкой прятался, когда гроза гремела. Думал, что перуновы стрелы тебе предназначены.

– Может, хватит языками молоть, – осадил спорщиков Чеслав. – Нам не сказки вспоминать надо, а думать, как дело порученное исполнить. Времени-то нам на сборы мало отведено. А нам ещё дружину собрать велено.

– Так что же, стало быть, не втроем поедем?

Радей тут же позабыл про разгоравшуюся ссору.

– Воевода с нами поедет, да ещё троих нам взять велено, на свой выбор, – с серьёзным видом сказал молодой княжич. – Вот я и думаю, кто же нам в деле этом понадобится.

Чеслав сидел на ступеньках крыльца, перед самым входом в гридницу⁷. Болтовня приятелей, похоже, немного раздражала его. Вчерашнее прощание с Дареной, не выходило

⁷ Гридница – большое помещение для рядовых дружинников (гридей) в княжеском дворце. Использовалось также для праздничных пиров.

из головы. Да ещё пророчество это, про волчицу, надо же было заявить такое.

– Так что, княже, удумал кого к себе в товарищи возьмём? – прервал размышления Чеслава Радей. – Дружина у Судеяра немалая, витязей добрых сколько хочешь.

– Не стану я гридь в поход звать, – заявил Чеслав. – Дело это – испытание для меня. Показать я должен, чего стою.

– А коль там и вправду печенеги шалят. Куда ж мы без дружинников-то? – с серьёзным видом заявил Скуба.

– Нас трое, да воевода, уже сила немалая.

Чеслав встал, расправив могучие плечи, оба отрока, ждали его дальнейших слов.

– Нам такие спутники нужны, чтоб и польза от них была и в поисках, и в сече, – продолжил Чеслав. – Степняки там, волки, иль ещё кто, раз нападают они тайно, по ночам, стало быть, следопыт нам нужен, или охотник умелый. Его-то первого и будем искать.

– А где искать станем, да и многие ль свои дела побросают, да согласятся на такое?

Радей пожал плечами и уставился на брата, тот кивнул, соглашаясь.

– Да есть у меня мыслишка одна, может, что и получится, – подытожил Чеслав, и направился к конюшням.

Ни молодой княжич, ни оба его приятеля так и не заметили притаившегося неподалёку Велидара, который сквозь щель в заборе наблюдал за тем, что творилось во дворе,

и слышал весь разговор. Когда вся троица исчезала из поля его зрения, старик повернулся, и побрёл прочь, на лице его играла довольная усмешка.

Глава вторая. Нурман, охотница и лекарь

1

Солнечные лучи почти не проникали в комнату, поэтому мужчина то и дело щурился, пригибался над столом, сутулился и кряхтел. На вид ему было около пятидесяти, но несмотря на это в его чёрных как вороново крыло волосах лишь чуть-чуть пробивалась первая седина. В одной руке он держал нож, который то и дело правил о кусок толстой кожи, в другой деревянную чурку, постепенно превращавшуюся в причудливую диковинную птицу. Работа в руках мастера спорилась, и кусок дерева постепенно обретал нужную форму. Любой, кто увидел бы фигурку, сразу бы догадался, что это утка, но не каждый бы понял, в чем её секрет. Закончив резку, мужчина ещё раз внимательно осмотрел изделие, и только потом поднёс птичку к губам. Сложив руки домиком, набрав в грудь воздуха, мастер сильно и протяжно дунул. Домишко тут же наполнился протяжными трелями, напоминавшими утиное кряканье. Свистулька, а точнее, манок на птицу, удался на славу. Довольный мужчина встал из-за стола, подхватил лежащий рядом костыль, и, опираясь на него, неторопливо направился к стоящему в углу огромному сундуку. Приподняв крышку, мастер достал берестя-

ной короб, на дне которого уже лежало несколько похожих на вновь изготовленную уточку изделий. Ещё раз придиричиво оглядев игрушку, мужчина спрятал птичку, и вернулся на прежнее место. В этот момент со двора послышался топот и голоса, хозяин прислушался, сильный стук в дверь заставил его вздрогнуть.

– Не заперто! – крикнул мужчина и на всякий случай придвинул поближе свой костыль. Дверь распахнулась, и трое посетителей ввалились в избу, отчего в комнатке как-то сразу стало тесно. Хозяин съёжился, вновь прищурился, рассматривая вошедших. Трое рослых, упирившихся головами в потолок гостей, чувствовали себя неудобно.

– Здрав будь, Велига-охотник, – пробасил Чеслав, глядя на слегка оторопевшего мужичка. – Извини, что без приглашения, дело у нас срочное.

Хозяин сдвинул брови, оправил бороду и небрежно кивнул.

– Да ты что, аль не признал?

– Чеслав?

Мужичок встрепенулся, привстал и снова опустился на табурет, на лице его появилась улыбка.

– Ой ли, вот так да! А ведь и в самом деле не признал тебя, княжич, заходите, гости дорогие, присаживайтесь.

Чеслав, подхватив стоящий у входа табурет, прошёл в центр комнаты и уселся за стол, прямо напротив хозяина. Скуба и Радей, расположились на лавке и принялись

рассматривать убогое жилище охотника. Рядом с княжичем и его приятелями-великанами мужичок казался крошечным и тщедушным.

– Да уж, много воды утекло, давненько не виделись, вот и не признал сразу, – продолжил разговор хозяин, качая головой. – Да и зрение уж не то, я вон всё фигурки да свистульки мастерю впотымах, вот и растерял зоркость.

– Да ладно тебе, – задорно произнёс княжич. – Знаю я его, помню влёт уток бил шутя, стрелой белку с макушек сосен снимал, а след звериный, так он его с закрытыми глазами сыскать может, не зря же при князе первым ловчим числился.

Скуба с Радеем согласно закивали, мол и нам про то ведомо, но Велига лишь вздохнул тяжело услышав подобные речи.

– Что было – то прошло, княжич, не тот я нынче, да и не охотник уж, а так, одно воспоминание.

– Да перестань, – Чеслав стал серьёзен. – Я ведь для чего явился, мне ведь умения твои понадобились, да сноровка. Говори, поможешь в деле моём, аль нет?

– А что за дело-то?

– Следопыт нам надобен, дело одно важное исполнить, – и Чеслав вкратце поведал о судьяровом поручении.

Пока княжич говорил, старый охотник время покусывал губы, нервно теребил бороду и изредка поглядывал на сидящих в углу избёнки Скубу с Радеем. Оба молодца вели себя беззаботно, позёвывали, точно происходящее их вовсе не ка-

салось.

– Значит, говоришь, сам не знаешь, кого выслеживать собрался, не то волков, не то степняков-печенегов, не то ещё что, – подытожил бывший ловчий. – Да уж, задачка так задачка.

– Да уж что за трудность то, понять не могу? – теперь и Чеслав нахмурился. – Аль испугался чего?

– Трудно мне это говорить княжич, – со вздохом произнёс хозяин. – Но не пойду я с тобой в твой поход.

– Вот значит как, – в голосе Чеслава появились стальные нотки. – А ведь помнится ты...

Велига поднял руку, призывая юношу к молчанию.

– Помню я, чем отцу твоему обязан. Кабы не он, не видать бы мне более своего дитя, – и повернувшись к сидящим в сторонке отрокам, пояснил. – Судеяр-князь, с дружиной своей дочку мою малую из плена вызволил, когда на поселение наше степняки нагрянули.

– Ну а коль помнишь, что же помочь не хочешь? – вставил Чеслав. – Обещал, что и отцу моему, и всему роду его отныне верно служить станешь. В любом деле, в любой просьбе не откажешь.

– Так я же не отказываюсь помочь. Только что толку то вам от меня теперь, от калеки хромого?

Велига схватил костыль, и затряс им перед собой.

– Одна лишь у меня нога теперь, а вот это вместо второй. Два годика назад, на охоте в расщелину упал, ребра поло-

мал, да голень раздробил, – с грустью произнёс он. – Рёбра то срослись, а вот нога. Ах, что говорить, калека я теперь, в лес не суюсь боле, вон свистульки одни из дерева вырезаю, вот и вся моя работа нынче.

– Прости, не знал, – в голосе княжича прозвучало сожаление. – Не по злобе тебя обидел, понимаю.

Чеслав поднялся, оба отрока тут же вскочили с мест.

– Извини, что побеспокоили тебя, пойдём мы тогда, а то времени у нас маловато.

– Да постой ты, княжич, не спеши, – хозяин тоже встал, опираясь на свою суковатую палку. – Я ж говорю, что сам не пойду с вами, а вот помочь помогу. Есть у меня для вас попутчик, и следопыт такой, что лучше во всей округе не сыскать. Велига добро помнит, и от обещаний своих не отказывается.

И бывший охотник захромал к выходу.

2

Когда Чеслав понял, что же всё-таки задумал Велига, отступать было поздно. Как-то не с руки отказывать человеку, готовому из чувства долга рискнуть самым дорогим. Девушка стояла поодаль, прямо напротив хромого охотника, внимательно слушала речи отца, искоса поглядывая на непрощенных гостей. Княжичу не сразу удалось рассмотреть её, так как длинная русая чёлка, выбившаяся из-под кожаного ре-

мешка, закрывала половину лица. Но вот девушка обернулась, и Чеслав увидел тонкие губы, прямой нос и необычайно бледную кожу, неподвластную жаркому полуденному солнцу.

– Ишь, глазищами стреляет, точно жжёт, – шепнул на ухо княжичу Скуба. – Неужто калека нам девку свою навязать желает?

– Да, напрасно мы сюда заявились, – от досады Чеслав стиснул зубы.

– А девка то вроде справная, и лицом и телом, – просто-душно заявил Радей, вытягивая шею, что бы получше рассмотреть велигину дочку из-за плеча старшего брата.

В это время лёгкий ветерок растрепал волосы девушки и стал виден длинный глубокий шрам, тянувшийся от левого уха до самого подбородка.

– Ну вот тебе и красна дева, такая же порченная, как и её папаша. Может, пойдём отсюда, на кой нам такое добро с понадобилось, – хмыкнул Скуба.

– Да уймитесь вы, услышат ведь, – цыкнул на приятелей княжич.

Скуба умолк, и с безучастным видом отвернулся, его младший брат лишь тяжело вздохнул. Тем временем, бывший ловчий закончил беседу, и подошёл к гостям. Девушка осталась стоять на месте, не собираясь пока участвовать в мужской беседе.

Чеслав стоял хмурый, Радей глуповато улыбался, а Скуба

и вовсе отошёл в сторонку.

– Вижу не больно рады вы, моему подарочку, – усмехнулся хромой. – А вот и зря. Ружена, дочка моя без мамки росла, сизмальства со мной по лесам да по болотам рыскала.

– Ну а нам-то что с того? – буркнул Чеслав.

– А ты, княжич, не спеши дарёному коню в рот заглядывать. Послушай, да подумай головой. Кого из охотников ты такими посулами с собой заманишь, коль идёшь незнамо куда, неведомо зачем.

– Не найдём следопыта – сами справимся, зачем нам в дороге лишнюю обузу таскать?

Велига озлобился, стиснул рукой свою деревяшку так, что пальцы побелели.

– Дочка моя не обуза вовсе, она по следу звериному точно старый гончак идёт, стрелы кидает не хуже степняка бывалого, волков матёрых в одиночку вязала, так-то.

– Это волки что ли её лицо то расцарапали, а я-то подумал, кошка дворовая постаралась? – усмехнувшись, пробубнил Скуба себе под нос.

– Ты бы, паря, язычок-то попридержал, – грозно прорычал Велига. – Ты в моём доме, на моей земле, не забывай этого. За дочь свою любого на куски порву.

Скуба было дёрнулся, но суровый взгляд Чеслава заставил его отпрянуть.

– А ну цыц, я здесь решаю, кому с нами в походе быть, – и уже обращаясь к хозяину, добавил. – Ты уж прости его,

друже, не привык он рот закрытым держать.

Велига набрал в лёгкие воздух, выдохнул, покачивая головой.

– Дочку мою сабля печенежская посекала, оттого и шрам. Сам знаешь, как то было. Зато теперь она твоему роду, Чеслав, обязана. Потому и идти с вами в путь далёкий согласна, и помощь во всём оказывать, – Велига сделал паузу, вновь переводя дух. – А то, что следопыт она умелый, то правда, к тому же в травках толк знает. Лекарь умелый в походе за- всегда пригодится. Вон я, как поломался то, покудова полз, весь зашёлся. Был бы врачеватель рядом умелый, глядишь, не стал бы калекой. Ладно, чего там, бери, княжич дочку в поход, увидишь – не подведёт она вас, ни в горе, ни в радости. Слово даю.

Чеслав задумался, сомнения его одолевали, но обижать старого друга тоже не хотелось.

– Ну, коль так, была не была, берём девку.

От этих слов Радей расплылся в довольной улыбке, Скуба лишь насупился.

– А вам обоим, – обращаясь к приятелям, с напускной строгостью заявил Чеслав. – Повеление моё: девицу не трогать, не обижать, ни словом, ни делом.

Оба брата в ответ лишь расхохотались. На этот раз улыбнулся и хромой хозяин.

– Ружену мою, как подросла, покуда никто ещё обидеть не решался, – уже добродушно заявил Велига. – У неё же

с собой вечно ножичек имеется, а уж она им орудует так, что страх берёт.

– Поглядел бы я, в каком месте она его прячет, – хихикнул неугомонный Скуба.

– Лучше бы тебе, того не зная, пока не укоротили тебе любопытство твоё неуместное.

На этот раз никто не озлобился, и все – и хозяин и гости – направились дальше, по своим делам, Ружене же было велено собираться в дорогу и третьего дня явиться к княжьему двору в готовности.

3

Ярмарочная площадь, напоминавшая потревоженный муравейник, жила привычной базарной жизнью, Люди сновали туда-сюда, что-то носили, перетаскивали с места на место корзины и мешки, вёдра и кувшины, катили по дощатым настилам бочки с мёдами и напитками, тележки и тачки с зерном, мукой и прочими товарами. Шепот и крики, смех и ругань возбуждённых торговым азартом горожан и приезжих сливались в единый гул. Чеслав уже корил себя, что поехал напрямик, а не объехал площадь стороной. Торговый люд не особо привык церемониться. Княжич ты иль боярский сынок, знатный заморский гость, или простой холоп-челядин, тут всё едино, не покажешь себя – затолкают, затопчут. Поначалу они ехали верхами, но лошади то и дело шараха-

лись от возов и телег, ведомых трудолюбивым покорным тяглом, поэтому Скуба с Радеем недолго думая соскочили с коней и принялись расчищать себе путь руками. То, что не удавалось бедным перепуганным коняшкам, легко получилось у бравых молодцов. Бабы и мужичьё вопили, ругая бесцеремонных здоровяков, желая им и их семьям всяческого рода напастей и бед. Но бравые отроки только посмеивались, расталкивали торговый люд, активно работая локтями. Чеслав не принимал участия в этом «веселье», а понуриив голову, ехал следом за приятелями. Он думал о том, правильно ли поступил, что согласился взять с собой можно сказать навязанную Велигой Ружену.

– Что отец то скажет? Явно не одобрит, а то и посмеётся, – подумал княжич. – А уж воевода-то и вовсе упрёками достанет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.